ՏԱՅԱՍՏԱՆԻ ՏԱՆՐԱՊԵՏՈԻԹՅԱՆ ԳԻՏՈԻԹՅՈԻՆՆԵՐԻ ԱՉԳԱՅԻՆ ԱԿԱԴԵՄԻԱ НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF ARMENIA

Кшյшициши рիմիшциши нишции Химический журнал Армении 67, №1, 2014 Chemical Journal of Armenia

ОБЩАЯ И ФИЗИЧЕСКАЯ ХИМИЯ

УДК 541.124+542.943:547.214

ОСОБЕННОСТИ НИЗКОТЕМПЕРАТУРНОГО ГОРЕНИЯ ВОДОРОД-КИСЛОРОДНЫХ СМЕСЕЙ, СОДЕРЖАЩИХ SO₂. "ПРЕРЫВИСТЫЕ ПЛАМЕНА"

А. А. МАНТАШЯН, Э. М. МАКАРЯН, А. М. АВЕТИСЯН, А. А. АРУТЮНЯН и Г. М. ГЕВОРГЯН

Институт химической физики им. А. Б. Налбандяна НАН Республики Армения Армения, 0014, Ереван, ул. П. Севака, 5/2 E-mail: adolph@ichph.sci.am

Поступило 2 VIII 2013

Изучены параметрические характеристики "прерывистых пламен" – явления, возникающего в низкотемпературных пламенах предварительно перемешанных водород-кислородных смесей, содержащих SO₂. Явление наблюдается при осуществлениии процесса при низких давлениях в области параметров, характеризующих область самовоспламенения в проточном цилиндрическом кварцевом реакторе, нагреваемом терморегулируемой электропечью.

Установлено, что при определённых скоростях потока реагирующей смеси процесс переходит в режим последовательных вспышек определенной частоты и интенсивности. Вместе с тем, при тех же температурах и давлениях смеси, не содержащие добавки SO₂, реагируют в непрерывном пламенном режиме в широком диапазоне времен контакта.

Установлена область параметров (давление, температура, времена контакта), при которых наблюдается явление "прерывистые пламена".

Процесс изучался с помощью специально разработанной методики регистрации светоизлучений с компьютерной фиксацией последовательных световых вспышек.

Рис. 7, табл. 1, библ. ссылок 23.

Влиянию диоксида серы на процессы горения посвящено много работ [1-13]. Установлено, например, что добавки диоксида серы снижают верхний предел самовоспламенения водород-кислородных смесей, сужая область самовоспламенения в целом [2]. Этот эффект авторы связывают с усилением тримолекулярной реакции пассивации активных центров:

$$H + O_2 + M HO_2 + M, \qquad (a)$$

в которой молекулы SO₂ выступают в роли более эффективной третьей частицы М.

Реакция (а), наряду с которой обсуждается также возможность присоединения атомов водорода к молекуле SO₂ с образованием малоактивных частиц HSO₂, рассматривается и в других отмеченных ранее работах:

$$H + SO_2 \rightarrow HSO_2$$
 (b)

или

$$H + SO_2 + M \to HSO_2 + M.$$
 (c)

Частицы HSO₂ могут затем прореагировать с другими активными центрами, приводя в конечном счете к гибели активных центров:

$$OH + HSO_2 \rightarrow H_2O + SO_2$$
 (d)

ИЛИ

$$H + HSO_2 \rightarrow H_2 + SO_2.$$
 (e)

Таким образом, молекула SO₂, способствуя рекомбинации активных центров, сама остается химически устойчивой. В кинетическом аспекте данная модель, подробно обсуждаемая в работах [8, 10], может быть истолкована как ингибирование пламени молекулами SO₂, которые при этом не подвергаются химическим превращениям. Однако наряду с ингибирующим эффектом SO₂ может оказывать также промотирующее воздействие. Установлено, что добавки SO₂ ускоряют процесс окисления CO [9].

В исследованиях по окислению SO₂ в SO₃ свободными радикалами RO₂ и HO₂, возникающими в цепных реакциях окисления метана и пропана [14÷16] и радикалами HO₂ в цепной реакции медленного окисления водорода при давлениях над вторым пределом самовоспламенения [17], было замечено также ускоряющее воздействие добавок SO₂ на протекание этих цепных реакций. Пероксидные радикалы в этих цепных реакциях взаимодействуют с SO₂ по реакции:

 $SO_2 + RO_2 (HO_2) \rightarrow SO_3 + RO (OH),$

переходят в более активные алкоксильные (RO) и гидроксильные (OH) радикалы, которые активизируют развитие цепей и цепного процесса в целом.

Совершенно другая ситуация возникает в условиях окисления водород-кислородных смесей при более низких давлениях — в области давлений и температур цепного самовоспламенения, когда ведущими активными центрами являются атомы Н и О, а также радикалы ОН, а не малоактивные радикалы HO₂. Добавки SO₂ в этих условиях подвергаются химическому превращению с образованием элементарной серы [18]. При высоких скоростях прохождения потока реагирующей смеси через реактор, т.е. при малых временах контакта, наблюдается новое явление — нарушается превращение в режиме непрерывного пламени и процесс переходит в режим последовательных вспышек — воспламенений с определенной частотой и интенсивностью [18, 19]. Это явление наблюдалось в работах [18, 19] и названо "прерывистые пламена".

Настоящая работа посвящена изучению "прерывистых пламен" и его параметрических характеристик. С этой целью применялась специально разработанная методика компьютерной регистрации последовательных световых вспышек, фиксируемых фоточувствительным устройством. Компьютерная запись с бегущей шкалой времени позволяла получать данные по динамике и характеристикам последовательных вспышек при различных температурах, давлениях и различных составах реагирующей смеси. Наряду с этим изучалась также динамика развития процесса самовоспламенения в режиме "прерывистых пламен" путем разворачивания на компьютере отдельно взятого единичного сигнала по координатам интенсивность — время развития и затухания вспышки.

Методика эксперимента

Эксперименты проводились на вакуумной проточной установке в двух разных по величине цилиндрических реакторах, выполненных из кварцевого стекла с объемами $V_1 = 1120 \ cm^3 \ (d_1 = 8 \ cm, \ l_1 = 23 \ cm)$ и $V_2 = 1250 \ cm^3 \ (d_2 = 9.4 \ cm, \ l_2 = 18.4 \ cm)$. Принципиальная схема установки приводится на рис. 1.

Смеси регирующих газов готовились в стеклянных баллонах, присоединенных к общему коллектору, откуда и поступали в реактор. Скорость газового потока и давление в реакторе регулировались с помощью стеклянных вентилей, установленных на входе и выходе реактора. Давление газов в реакторе и отдельных узлах установки измерялось с помощью ртутных манометров. Реактор подогревался терморегулируемой электропечью. Внутренняя поверхность электропечи была изолирована тонким асбестовым покрытием с целью исключения попадания в реактор светоизлучений от нагретой металлической поверхности печи. В боковую стенку печи второго реактора (V₂=1250 *см*³) было вмонтировано смотровое окно из прозрачного кварцевого стекла для визуальных наблюдений по всей длине реактора, а также фото- и видеосъемок. В корпус печей обоих реакторов с торцевой части была вмонтирована трубка-окуляр со светочувствительным приемником для регистрации световых вспышек. Светоизлучения "прерывистых пламен", характеризуемые определенной интенсивностью І и частотой v, от приемника через блок-преобразователь сигналов поступали на комьпютер.

Рис. 1. Принципиальная схема экспериментальной вакуумной установки: 1 – кварцевый проточный реактор, 2 – окно для наблюдения, 3 – электронагревательная печь, 4 – термопара, 5 – терморегулирующее устройство, 6 – регулятор напряжения, 7 – светочувствительный датчик (recorder), 8 – усилитель-преобразователь сигнала, 9 – цифровой регистратор, 10 – персональный компьютер, 11 – принтер, 12 – емкости для газов, 13 – вакуумные краны, 14 – коллектор, 15 – ртутный манометр, 16 – вакуумные вентили регулировки потока газов (gas flow), 17 – ловушка(trap), 18 – форвакуумный насос.

Запись сигналов на компьютере производилась в координатах интенсивность излучения — время. Координата по оси абсцисс — время, в компьютере фиксируется в виде бегущей строки текущего времени. Время от начала вспышки до ее затухания фиксировалось с точностью до тысячных долей секунды. Записанные таким образом сигналы с высоким разрешением по времени характеризуют динамику развития световых вспышек, отражая динамику развития химического превращения реагирующей смеси во взрывном режиме.

Опыты проводились со смесями, богатыми водородом и с различным содержанием сернистого газа. Порциальная доля водорода во всех смесях поддерживалась постоянной. Реагирующие смеси содержали также азот — N₂. При изменениии содержания SO₂ изменялось содержание азота так, чтобы сумма порциальных давлений этих двух компонентов оставалась постоянной. Эксперименты проводились как в проточных, так и в статических условиях. В опытах в статических условиях после вакуумирования вход в реактор закрывался с одной стороны, и в реактор напускалась реагирующая смесь определенного давления.

Изучались смеси составов: $H_2:O_2:N_2 = 10:1:1.5$; $H_2:O_2:SO_2:N_2 = 10:1:0.5:1$; $H_2:O_2:SO_2:N_2 = 10:1:1:0.5$. Процесс подробно изучался при трех температурах — 470, 490 и 510°С.

Результаты и их обсуждение

Явление "прерывистые пламена", как уже отмечено выше, наблюдается в проточном режиме осуществления процесса превращения предварительно перемешанных водород-кислородных смесей определенного состава, содержащих добавки диоксида серы (SO₂). Процесс осуществлялся при параметрах (Р, Т), характеризующих область самовоспламенения. Основные результаты получены при 470, 490 и 510°С. Опыты, проведенные в статических условиях, показывают, что реагирующие смеси, содержащие и не содержащие SO₂, самовоспламеняются при примерно одинаковых давлениях Р~2÷3 Торр. Явление наблюдается в проточных условиях при высоких скоростях потока реагирующей смеси в реакторе, т.е. при малых временах контакта. "Прерывистые пламена" появляются при давлениях P=10÷25 Торр (в зависимости от температуры) и исчезают при давлениях ниже верхнего предела самовоспламенения при P~80 *Торр* в реакторе V₁=1120 см³ и P~50 *Торр* в реакторе $V_2 = 1250 \ cm^3$. В то же время смеси, не содержащие SO₂, реагируют в стабильном режиме низкотемпературного пламени в широком диапазоне времен контакта и при давлениях, характеризующих всю область самовоспламенения.

Визуальные наблюдения явления "прерывистые пламена" осуществлялись через окно, вмонтированное в боковую стенку печи по всей длине второго реактора ($V_2 = 1250 \ cm^3$). Компьютерная запись сигналов светоизлучений, фиксируемая светоприемником, установленным с торцепозволяла регистрировать последовательные вой части реактора, вспышки. При необходимости можно было рассматривать отдельные пики в развернутом по координатам виде. В результате можно было определять полное время развития процесса вспышки от начала до конца по разности времен появления пика светоизлучения и достижения максимума. Визуальные наблюдения, проведенные через боковое смотровое окно во втором реакторе ($V_2 = 1250 c M^3$), показали, что смеси, не содержащие SO₂, при напуске в реактор в проточных условиях реагируют в пламенном режиме, характеризуемом светло-голубым свечением. Процесс начинается при давлениях 2÷3 Торр, и по мере повышения давления в реакторе увеличивается яркость свечения. Смеси же с добавками SO₂ до давлений 10 *Торр* при 470°С и при давлениях 15 и 20 *Торр* при 490 и 510°С, соответственно, реагируют со слабым красноватым свечением, которое хорошо видно в затемненном помещении. "Прерывистые пламена" начинаются выше этих давлений. По мере дальнейшего повышения давления увеличивается интенсивность световых вспышек, и цвет пламени приобретает голубоватый оттенок. Каждая световая вспышка охватывает весь объем реактора, и трудно определить, в какой

части реактора начинается процесс — в начале или в конце, или весь объем вспыхивает одновременно. Наивысшие давления, при которых исчезают "прерывистые пламена", в данном реакторе ниже, чем в реакторе с меньшим объемом, и достигают значений 40÷50 *Торр*, в то время как в первом реакторе они достигают значений 80 *Торр* и более. При дальнейшем повышении давления процесс превращения протекает в режиме, характеризуемом красноватым свечением, как и при низких давлениях, но более интенсивным. Вся картина изменения свечений в реакторе хорошо прослеживается также и в видеосъемках, сделанных при различных температурах.

На рис. 2 приводится компьютерная запись световых вспышек, характеризующих "прерывистые пламена", полученные при различных давлениях реагирующей смеси и при температуре в реакторе 470°С. Данные получены в реакторе с бо́льшим диаметром и объемом – V₂. Как видно из приведенных данных, с повышением давления увеличивается интенсивнось вспышки I (высота пика) и уменьшается частота вспышек, т. е. увеличивается время между вспышками. Эти характеристики поддерживаются постоянными во времени при постоянных параметрах процесса: давлении, температуре, скорости струи (время контакта – $\tau_{\rm K}$). Так, при P=25 *Торр* частота вспышек составляет v=3.6 c⁻¹ вспышек в секунду. Время между вспышками при 25 *Торр* составляет $\Delta \tau = 0.28 c$. Наибольшая частота вспышек — v, наблюдается при низких давлениях. Кривые изменения частоты и интенсивности вспышек в зависимости от давления представлены на том же рис. 2 в левом углу.

Рис. 2. Компьютерная фиксация световых вспышек – "прерывистые пламена", при различных давлениях: P=25, 30, 40 и 50 *Торр*, T=470°С. В левом углу приводятся график изменения частоты v и интенсивности I вспышек при этих давлениях. Частоты вспышек v измерены по данным изменения абсолютного времени по ходу процесса, которое фиксируется по ходу последовательных вспышек. Результаты получены в реакторе V₂=1250 *см*³, T=470°С. Состав реагирующей смеси H₂:O₂:SO₂:N₂=10:1:1:0.5.

Аналогичная зависимость частот и интенсивностей от давления наблюдается и в реакторе с меньшим диаметром и объемом V₁, однако в более широком диапазоне давлений.

Частота вспышек при постоянном давлении зависит от времени контакта – τ , т.е. от скорости потока в реакторе. С уменьшением скорости струи, т.е. с увеличением времени контакта, увеличивается время между вспышками – уменьшается частота вспышек. На рис. З представлена компьютерная запись вспышеек, полученная при T=470°С и P=40 *Торр* для двух времён контакта: τ =3.2 и 0.8 *с*. Состав реагирующей смеси H₂:O₂:SO₂:N₂ = 10:1:0.5:1. Время между двумя последовательными вспышками при τ =0.8 *с* составляет $\Delta \tau$ = 1.4 *с* и $\Delta \tau$ =2.44 *с* для τ_k =3.2 *с*.

Рис. 3. Зависимость частоты вспышек "прерывистых пламен" от времени контакта. Состав реагирующей смеси H₂:O₂:SO₂:N₂=10:1:1:0.5, T=470°C.

Таблица

Предельное время контакта – т_к исчезновения «прерывистых пламен» при различных температурах и давлениях. Реагирующая смесь - H₂: O₂: SO₂: N₂ = 10:1:1:0.5

T,°C	P, Topp	$ au_{k'}$ C
470	80	4.5
490	80	4
	70	3.7
	60	3.4
510	80	0.75

Данные по времени контакта — τ_{max} , при котором и выше которых "прерывистые пламена" затухают для различных температур 470, 490 и 510°С и давлений, приводятся в таблице. Они получены в реакторе с меньшим объемом, в котором "прерывистые пламена" реализуются в более широком диапазоне давлений. Как видно из данных таблицы, с повышением температуры уменьшается предельное время контакта, выше которого "прерывистые пламена" затухают. Данные, полученные при различных давлениях 80, 70 и 60 *Торр*, показывают, что с понижением давления уменьшается предельное время контакта: чем ниже давление, тем у́же область времен контакта, при которых реализуется режим затухающих пламен.

Частота и интенсивность вспышек зависят также от температуры. При постоянном времени контакта и постоянном давлении в реакторе с повышением температуры возрастает частота и уменьшается интенсивность вспышек. Экспериментальные результаты, полученные при 470, 490 и 510°С, представлены на рис. 4 и 5.

Рис. 4. Последовательные световые вспышки в режиме "прерывистых пламён" при различных температурах –470, 490, 510°С, Р=30 *Торр*. Состав реагирующей смеси: H₂:O₂:SO₂:N₂=10:1:1:0.5. По горизонтальной оси указано время по бегущей шкале абсолютного времени: час, минуты, секунды. Реагирующая смесь состава – H₂:O₂:SO₂:N₂=10:1:1:0.5, Р=30 *Торр*. Интервал времени между вспышками при T=470°С – Δт=0.64 *c*; T=490°С-Δт=0.29 *c*; T=510°С-Δт=0.24 *c*.

Рис. 5. Зависимость частоты и интенсивности светоизлучений от температуры. T=470, 490 и 510°C, P=30 *Торр*. Состав реагирующей смеси $H_2:O_2:SO_2:N_2=10:1:1:0.5$.

Информативными являются сами пики световых вспышек, полученные в различных условиях для различных составов реагирующей смеси. Как уже отмечалось, фиксируемые компьютером отдельные пики световых вспышек можно представить в развернутом по координатам виде. Это позволяет иметь наглядную картину развития процесса светоизлучения во времени, а следовательно, и динамику развития химического процесса – процесса взрыва (вспышки). Данные, полученные для различных составов реагирующей смеси при различных условиях проведения эксперимента, в том числе и в статических условиях, позволяют судить о влиянии добавок SO₂ на динамику развития световых вспышек, а следовательно, и физико-химического процесса воспламенения в целом. На рис. 6 и 7 в развернутом виде представлены пики вспышек, полученные в экспериментах, проведенных при 470°С в статических условиях (рис. 6) и в режиме "прерывистых пламен" для смесей с различным содержанием SO₂ (рис. 7). Опыты в статических условиях показывают, что при напуске в реактор реагирующей смеси самовоспламенение наблюдается при давлениях в несколько *Topp* (2÷3 *Topp*) как для смесей, содержащих, так и не содержащих SO₂ (рис. 6а и 6б). По оси абсцисс указано время процесса светоизлучения, а по оси ординат - интенсивность световой вспышки I в условных единицах, которая зависит от давления реагирующей смеси, при котором производилась запись вспышки. Интервал времени от начала вспышек τ_1 до достижения максимума свечения т₂, очевидно, характеризует время развития процесса воспламенения: $\Delta \tau = \tau_2 - \tau_1$. Ошибка в определении этого времени зависит от точности определения времени начала и времени достижения максимума на кривой изменения светоизлучения во времени.

Рис. 6. Пики единичных сигналов светоизлучения самовоспламенений, полученные в статических условиях для не содержащей (а) и содержащей SO₂(b) смесей. Состав реагирующих смесей H₂:O₂: N₂=10:1:1.5; H₂:O₂:SO₂:N₂=10:1:1:0.5. T=470°C.

Рис. 7. Единичные пики в режиме "прерывистых пламен" для смесей составов: (a) – H₂:O₂:SO₂:N₂=10:1:1:0.5 и (в) – H₂:O₂:SO₂:N₂=10:1:0.5:1. Т=470°С, Р= 40 *Торр*. Время развития процесса Δт в секундах, интенсивности вспышек I в относительных единицах.

Время развития процесса самовоспламенения для смесей, не содержащих и содержащих SO₂ (рис. 6), полученных в статических условиях, составляют соответственно $\Delta \tau_1 = 0.04$ и $\Delta \tau_2 = 0.03$ *с* (рис. 6a и 6b). Такие же времена характеризуют вспышки в режиме "прерывистых пламен" – $\Delta \tau_3 = 0.03$ и $\Delta \tau_4 = 0.047$ *с* и при той же температуре (рис. 7a и 76).

Таким образом, экспериментальные данные по динамике развития процесса воспламенения реагирующей смеси с добавками и без добавок SO₂, полученные как в режиме "прерывистых пламен", так и в статических условиях, свидетельствуют об отсутствии заметного ингибирующего влияния SO₂ на процесс. Добавки SO₂ не оказывают заметного влияния на время развития цепного процесса воспламенения водород-кислородных смесей.

Действительно, это время, согласно уравнению Н.Н. Семенова W = N·exp(φt) [20], определяется фактором разветвления — φ. Изменение скорости в "e" раз пропорционально обратной величине фактора разветвления — t = 1/φ.

Величина фактора разветвления определяется разностью скоростей разветвления и обрыва цепей. Принципиальную упрощенную кинетическую модель цепного разветвленного процесса самовоспламенения водород-кислородных смесей, которая отражает основные характеристики цепого процесса самовоспламенения, можно представить как совокупность следующих элементарных реакций. Зарождение цепей той или иной реакции протекает со скоростью W₀:

1. H + O₂ $\rightarrow$ OH + O 2. O + H₂ $\rightarrow$ OH + H 3. OH + H₂ $\rightarrow$ H₂O + H 4. H + стенка $\rightarrow$ гибель

Зарождение цепей по той или иной реакции протекает со скоростью W_{0.}

Согласно этой модели, фактор разветвления *ф* должен определяться разностью скоростей реакций (1) и (4), т.е:

$$\varphi = K_1(O_2) - K_4$$

где K₁ и K₄ – константы скоростей реакций (1) и (4), соответственно.

При низких давлениях обрыв цепей в основном будет определяться реакцией (4) — гибелью активных центров на поверхности реактора. Тримолекулярная реакция обрыва цепей в объеме $H + O_2 + M \rightarrow HO_2$ + M будет играть существенную роль лишь при давлениях, близких ко второму (верхнему) пределу самовоспламенения, т. е. при более высоких давлениях.

Кинетический анализ модели процесса самовоспламенения, включающей реакции (1)÷(4), в квазистационарном приближении решения дифференциальных уравнений по активным центрам О и ОН для ведущего активного центра — атома водорода, приводит к уравнению:

$$\frac{d(H)}{dt} = W_0 + 2K_1(H)(O_2) - K_4(H)$$
(a),

где W₀ — скорость зарождения активных центров по той или иной реакции.

Если допустить, что наряду с реакцией (4) обрыв цепей может протекать и в объеме по реакции гибели атомов водорода в результате столкновения с SO₂:

5. H + SO₂
$$\rightarrow$$
 HSO₂,

предполагая, что HSO₂ — малоактивная частица, которая не участвует в развитии процесса, то кинетическая модель, дополненная реакцией (5), приводит к уравнению:

$$\frac{d(H)}{dt} = W_0 + 2K_1(H)(O_2) - K_4(H) - K_5(H)(SO_2).$$
 (6)

Теперь фактор разветвления *ф* будет включать также гомогенную составляющую обрыва цепей в объеме:

$$\varphi = 2K_1(O_2) - K_4 - K_5(SO_2).$$

При условии, если K₅(SO₂) > K₄, время развития процесса Δτ будет зависеть от концентрации SO₂ в реагирующей смеси. Измеренные значения $\Delta \tau$ для смесей с разным содержанием SO₂ не подтверждают этот вывод. Время развития процесса для смеси состава H₂:O₂:SO₂:N₂=10:1:1:0.5 с бо́льшим содержанием SO₂ - $\Delta \tau_1 = 0.02 \div 0.03 c$, не больше, чем для смеси с вдвое меньшим содержанием SO₂ - $\Delta \tau_2 = 0.04 \div 0.05 \ c.$ Между тем, вследствие уменьшения содержания SO₂ в реагирующей смеси ингибирующий эффект должен был уменьшиться, а не наоборот. Отличие в величинах Δτ1 и Δτ2 находится в пределах возможных разбросов вследствие определенной невоспроизводимости экспериментально измеренных величин.

Исходя из экспериментально установленного факта, что в процессе превращения реагирующих смесей различного состава диоксид серы во всех случаях превращается в элементарную серу, следует предположить что молекулы SO₂ реагируют с атомами водорода, приводя к началу восстановительного процесса, например, по реакциям:

6. H + SO₂ $\rightarrow$ SO + OH

и далее

7. H + SO
$$\rightarrow$$
 S + OH

Реакция (6) рассматривается и другими авторами. В работе [9] предполагается, что она способствует ускоряющему воздействию добавок SO₂ на процесс окисления СО. Образующийся по реакции (6) SO, согласно [9], далее реагирует с кислородом, окисляясь в SO₂, а образовавшийся при этом атом кислорода — бирадикал, обеспечивает разветвление цепей.

Экспериментально определенных данных по энергии активации для реакции (6) в литературе нет. Однако в работе [22] приводится теоретически рассчитанная константа скорости реакции (6):

$$K_6 = 1.12 \cdot 10^{-2} (T^{-2,22}) \exp(-15467/T) c M^3 \cdot u a c m^{-1} \cdot c^{-1}$$

с энергией активации E₆=30.934 *ккал/моль*, которая по величине близка к эндотермике реакции. Судя по этим данным, реакция (6) должна сильно уступать реакции (1). Тем не менее, она, вероятно, должна быть от-

ветственна за образование серы, которое наблюдается в нашем эксперименте. Вслед за ней, очевидно, может протекать и реакция (7). Она менее эндотермична, чем реакция (6), и характеризуется тепловым эффектом ΔH₂₉₈=22.43 *ккал/моль* [21].

Включение реакций (6) и (7) в общую модель окисления водорода не приводит к изменению кинетического уравнения (а), т.к. они являются реакциями продолжения цепи наряду с реакциями (2) и (3). Атом водорода в этих реакциях приводит к образованию столь же активного центра — гидроксильного радикала, обеспечивающего продолжение цепи. Таким образом, несмотря на то, что в реакциях (6) и (7) расходуются атомы водорода, тем не менее, процесс в целом не замедляется. Время развития процесса цепного самовоспламенения по-прежнему определяется только разностью скоростей разветвления и обрыва цепей.

Следует обратить внимание на то, что восстановление серы из ее диоксида по реакциям (6) и (7) должно быть сопряжено с дополнительным расходом исходных реагентов — как водорода, так и кислорода. Образующиеся в этих реакциях гидроксильные радикалы приведут к образованию атомов водорода, и в результате повторится цикл реакций (1)-(4). Вследствие этого сопряженный процесс восстановления серы из диоксида должен быть связан с дополнительным расходом реагентов основной реакции, в частности, кислорода. Критическая концентрация кислорода, необходимая для самовоспламенения, как известно, определяется условием равенства скоростей разветвления и обрыва цепей: $W_1 = W_4$ или $K_1(H)(O_2) = K_4(H)$, откуда

 $[O_2]_{KPMT} = K_4/K_1$ (B)

По ходу поступления реагирующей смеси в реактор достигается эта критическая концентрация кислорода, и наступает самовоспламенение. При медленном, растянутом во времени, поступлении реагирующей смеси в реактор в результате расхода кислорода вследствие протекания реакций (6) и (7) критическая концентрация кислорода, очевидно, может быть достигнута при более высоких давлениях реагирующей смеси в реакторе. При этом произойдет самовоспламенение, и кислород в реагирующей смеси будет полностью израсходован. С дальнейшим повышением давления, когда вновь будет достигнута критическая концентрация по кислороду, снова произойдет воспламенение.

Специальные опыты, проведенные в статических условиях, также свидетельствуют в пользу этих предположений. Так, при быстром напуске реагирующих смесей, содержащих и не содержащих SO₂, самовоспламенения наступают при практически одних и тех же низких значениях предельных давлений. Однако при медленном напуске смеси, содержащие SO₂, могут не воспламениться даже при значительно высоких давлениях, достигающих значений P~80 *Торр* и более. Вместе с тем, если по ходу медленного напуска смеси в реактор резко повернуть кран подачи смеси и тем самим обеспечить импульсное и быстрое поступление смеси в реактор, то наблюдается самовоспламенение. Система снабжается новой порцией кислорода, быстро восстанавливая критическую концентрацию. Закрывая и резко открывая кран подачи реагирующей смеси в реактор, можно несколько раз осуществить самовоспламенение подряд по ходу повышения давления в реакторе.

Наблюдаемые факты могут быть интерпретированы как результат протекания реакций, сопутствующих основной реакции окисления водорода, которые расходуют кислород в процессе наполнения реактора реагирующей смесью и тем самым препятствуют достижению критической концентрации самовоспламенения.

Очевидно, в этом промежутке давлений, до появления "прерывистых пламен", сопряженные реакции расходуют кислород, препятствуя самовоспламенению. Однако по мере повышения давления поступающей в реактор смеси содержание в ней кислорода становится все больше и больше, поэтому при достижении некоего "предельного" давления поступление кислорода в реактор превосходит его расход и наступает самовоспламенение. В результате этого кислород расходуется полностью, а по мере поступления свежей порции реагирующей смеси в реактор вновь достигается необходимая критическая концентрация кислорода.

Закономерности, которые наблюдаются при различных параметрах: давлениях, температурах и временах контакта, свидетельствуют в пользу выдвинутых предположений о природе явления "прерывистые пламена".

В целом, сделанные предположения сводятся к тому, что в сопряженном процессе превращения водород-кислородных смесей в области давлений и температур, характеризующих область цепного самовоспламенения, активный центр, ответственный за резветвления цепей, параллельно реагирует с SO₂, начиная новую реакцию продолжения цепей. Последняя приводит к дополнительному расходу исходных реагентов и, в частности, кислорода, тем самым в определенных условиях уменьшая его концентрацию ниже критической, необходимой для поддержания развития цепного разветвленного процесса превращения реагирующей смеси в пламенном режиме. В силу этих обстоятельств, чтобы обеспечить стабильный пламенный режим, скорость подачи смеси в реактор должна превосходить скорость реакций, уводящих кислород. Иначе говоря, время поступления смеси в реактор, определяемое временем контакта — $\tau_{\rm K}$, должно быть меньше времени протекания сопряженной реакции, приводящей к дополнительному расходу кислорода.

Чем выше давление в реакторе, тем больше растянут во времени процесс пополнения реактора смесью, обеспечивающей критическую концентрацию кислорода. После вспышки оставшееся количество непрореагировавшего водорода, а также имеющийся в смеси азот должны вытесниться, и взамен реактор должен заполниться свежей смесью. Этот процесс, конечно, не разделен четко во времени. По мере поступления "свежая" смесь перемешивается с оставшейся после выгорания смесью, и со временем образуется смесь с составом, которая может самовоспламениться. Сопряженная реакция мешает восстановлению смеси с нужной концентрацией кислорода, и процесс растягивается во времени. В результате частота вспышек — v, уменьшается, а интенсивность вспышек — I, увеличивается, т.к. чем выше давление, тем большее количество смеси воспламеняется.

Время между вспышками должно возрастать с повышением времени контакта $\tau_{\rm K}$. Чем медленее поступает смесь в реактор, тем больше расходуется кислород вследствие протекания сопряженной реакции и, следовательно, увеличивается время достижения критической концентрации кислорода. Данные, полученные при T=470°C, свидетельствуют об этом (рис. 3). С изменением времени контакта от 0.8 до 3.2 *с* время между двумя вспышками увеличивается практически в 1.5-2 раза.

С повышением температуры, в соответствии с выражением (в), уменьшается критическая концентрация кислорода, необходимая для самовоспламенения. По этой причине необходимая концентрация в реакторе достигается за меньшее время, что и приводит к увеличению частоты вспышек — v (рис. 4 и 5). Интенсивности вспышек — I, уменьшаются в силу того, что уменьшается количество воспламеняемой смеси с понижением содержания кислорода в реакторе.

Таким образом, наблюдаемое явление "прерывистых пламен" можно интерпретировать в рамках общей теории цепных реакций, в частности, представлений о критических явлениях, наблюдаемых при низкотемпературном окислении водорода в области параметров, определяющих явление самовоспламенения.

К сожалению, для надежных количественных оценок мы не располагаем экспериментально обоснованными данными по элементарным реакциям превращения SO₂ в элементарную серу с участием атомов водорода. Относительно реакций (6) и (7) в литературе нет достоверных экспериментальных данных, а приведенная выше константа скорости реакции (6) — расчетная и экспериментально не подтвержденная. За превращение SO₂ в серу могут быть ответственны и другие элементарные реакции.

Однако во всех случаях восстановление серы из SO₂ должно быть результатом реакций с участием атомов водорода. При этом они должны быть реакциями продолжения цепи, которые в конечном счете при-

ведут к дополнительному расходу исходных реагентов сопряженного процесса.

Заключение. Явление "прерывистые пламена" — еще одно проявление цепных реакций наряду с явлением "холодных пламен", "отрицательного температурного коэффицента скорости реакции", а также термокинетических "осцилляций", сопровождающих вырожденно-разветвленные реакции окисления и медленного горения углеводородов.

"Прерывистые пламена" сопровождают цепную сплошь разветвленную реакцию, в частности, реакцию окисления водорода с добавками другого соединения — SO₂.

Природа перечисленных явлений, сопровождающих вырожденноразветвленные цепные реакции, была установлена на основе прямых экспериментальных данных по кинетике накопления свободных радикалов в этих процессах [23]. Эти взаимосвязанные проявления окислительных процессов являются результатом конкуренции двух каналов превращения радикалов, возникающих непосредственно в процессе вырожденного разветвления и играющих ведущую роль в сложном процессе разветвления.

"Прерывистые пламена", если исходить из полученных в данной работе экспериментальных данных и интерпретации явления на их основе, должны быть связаны с протеканием элементарной реакции активного центра, ответственного за разветвление цепей с добавленным в реагирующую смесь диоксидом серы. Эта реакция в сопряженном процессе является реакцией продолжения цепи и приводит к дополнительному расходу реагентов, снижая критическую концентрацию кислорода, необходимую для самовоспламенения. Наблюдаемое явление "прерывистые пламена" является следствием этой конкуренции.

SO2 ՊԱՐՈԻՆԱԿՈՂ ՋՐԱԾԻՆ-ԹԹՎԱԾՆԱՅԻՆ ԽԱՌՆՈԻՐԴՆԵՐԻ ՑԱԾՐ ՋԵՐՄԱՍՏԻՃԱՆԱՅԻՆ ԱՅՐՄԱՆ ԱՌԱՆՁՆԱՏԱՏԿՈԻԹՅՈԻՆՆԵՐԸ։ «ԸՆԴՏԱՏՎՈՂ ԲՈՑԵՐ»:

Ա. Ղ. ՄԱՆԹԱՇՅԱՆ, Է. Մ. ՄԱԿԱՐՅԱՆ, Ա. Մ. ԱՎԵՏԻՍՅԱՆ, Ղ. Ա. ՂԱՐՈՒԹՅՈՒՆՅԱՆ և Ղ. Մ. ԳԵՎՈՐԳՅԱՆ

Ուսումնասիրվել են SO₂ պարունակող, նախորոք խառնված ջրածին-Թիվածնային խառնուրդների ցածր ջերմաստիճանային բոցերում առաջացող երևույԹի` «ընդՀատվող բոցերի» պարամետրական բնուԹադրերը: ԵրևույԹը դիտվել է պրոցեսի իրականացման ցածր ճնչումների դեպքում, ինքնաբոցավառման տիրույԹը բնուԹադրող պարամետրերի պայմաններում, ջերմակարդավորվող էլեկտրական վառարանով տաքացվող դլանաձև կվարցե չիԹային ռեակտորում:

Հաստատվել է, որ ռեադիրող խառնուրդի Հոսքի որոչակի արադության դեպքում պրոցեսը անցնում է որոչակի Հաճախականության և ինտենսիվության Հաջորդական բոցերի ռեժիմին: Դրա Հետ մեկտեղ, միևնույն ջերմաստիճանների և ճնչումների դեպքում, SO₂-ի Հավելումներ չպարունակող խառնուրդները փոխարկվում են անընդՀատ բոցային ռեժիմում կոնտակտի տևողությունների լայն տիրույթում: Հաստատվել է այն պարամետրերի տիրույթը (ճնչում, ջերմաստիճան, կոնտակտի տևողություն), որոնդ դեպքում դիտվում է «ընդՀատվող բոցեր» երևույթը։

Պրոցեսը ուսումնասիրվել է լուսարձակումները գրանցող Հատուկ մչակված մեխոդիկայի միջոցով` Հաջորդական բոցավառումների Համակարգչային գրանցմամբ:

PECULIARITIES OF LOW-TEMPERATURE COMBUSTION OF HYDROGEN-OXYGEN MIXTURES CONTAINING SO₂."INTERMITTENT FLAME".

A. A. MANTASHYAN, E. M. MAKARYAN, A. M. AVETISYAN, H. A. HARUTYUNYAN and H. M. GEVORGYAN

A.B.Nalbandyan Institute of Chemical Physics NAS RA 5/2, P.Sevak Str., Yerevan, 0014, Armenia E-mail: adolph@ichph.sci.am

The parametric characteristics of "intermittent flames"-phenomenon that arises in low-temperature flames of premixed hydrogen-oxygen mixtures containing SO_2 has been studied. The process was realized in a cylindrical quartz flow reactor heated by temperature-controlled electric furnace. At low pressures of gases in the range of parameters characterizing the self-ignition area, it was found that at a certain flow rate of reacting mixture the process occurs in the regime of successive ignition and light flashes of a certain frequency and intensity. However, at the same temperatures and same pressures, the mixtures not containing SO_2 additions react in a continuous flame mode over a wide range of contact time.

The space of parameters (pressure, temperature, contact time), in which the phenomenon of "intermittent flames" is observed, was established.

Process was studied using a specially developed technique for registration of light emission by computer fixing successive light flashes.

ЛИТЕРАТУРА

- Fenimore C.P., Jones G.W. // Journal of Physical Chemistry, 1965, v. 69, №10, p. 3593.
- [2] Webster P., Walsh A.D. // Proc. Combustion Institute, 1965, v. 60, p. 463.
- [3] Halsted C.J., Jenkins D.R. // Trans. Faraday Soc., 1969, v. 65, №11, p. 3013.
- [4] Kallend A.S. // Combustion and Flame, 1969, №13, p. 324.
- [5] Durie R.A., Smith M.Y., Johnson G.M. // Combustion and Flame, 1971, v. 17, №2, p. 197.
- [6] Kallend A.S. // Combustion and Flame, 1972, v.19, №2, p. 227.
- [7] Smith O.J., Wong S.N., Tseregounis, Westbrook, S.K. // Combust. Sci. Technol., 1983, v. 30, p. 241.
- [8] Glarborg P., Kubel D. // International Journal of Chemical Kinetics, 1996, v. 28, p. 773.
- [9] Alzueta M. U., Bilbao R., Glarborg P. // Combustion and Flame, 2001, v.127, №4, p. 2234.
- [10] Dagaut P. // International Journal of Chemical Kinetics, 2003, v.35, p. 564.
- [11] Glarborg P. // Proc. Combustion Institute, 2007, v.31, p. 77.
- [12] Rasmusen G.L., Glarborg P., Marshall P. // Proc. Combustion Institute, 2007, v.31, p. 339.

- [13] Gimenez-Lopez J., Martinez M., Millera A., Bilbao R., Alzueta M.U. // Combustion and Flame, 2011, v.158, p. 48.
- [14] Mantashyan A.A., Wang H., Avetisyan A.M., Makaryan E.M. // Chem. Journal of Armenia, 2006, v.59, №4, p. 9.
- [15] *Мкрян Т.Г., Гукасян П.С., Манташян А.А.* // Химическая физика, 2002, т.21, №11, с. 33.
- [16] Манташян А.А. // Химическая физика, 2007, т. 26, №11, с. 26.
- [17] Манташян А.А., Микаелян А.Ж. // Хим. ж. Армении, 2006, т.59, №1, с. 3.
- [18] Манташян А.А., Микаелян А.Ж. // Хим. ж. Армении, 2006, т.59, №2, с. 8.
- [19] Манташян А.А., Макарян Э.М., Аветисян А.М., Хачатрян С.Р., Арутюнян А.А. // Хим. ж. Армении, 2010, т.63, №1, с.27.
- [20] *Семенов Н.Н.* Избранные труды, т. 1, Цепные реакции, книга 1, М., Наука, 2004, с.72.
- [21] Молекулярные постоянные неорганических соединений / Справочник под ред. К.С. Краснова. Л., Химия, 1979.
- [22] Huges K.J., Blitz M.A., Pilling M.J., Robertson S.H. / Proc. 29th International Symposium on Combustion (The Combustion Institute: Pittsburgh), 2002, p. 2431.
- [23] Mantashyan A.A. / Twenty-fifth Symposium (International) on Combustion (The Combustion Institute), California, 1994, p. 927.